Алеан Сон

Крайний рейс в году

Алеан Сон

Крайний рейс в году

«Автор»
2026

Сон А.

Крайний рейс в году / А. Сон — «Автор», 2026

- В систему записан пассажир на месте 17А. А в салоне его нет. Регистрация закрыта, багаж не сдавался, на посадку никто не подходил. Мы проверили несколько раз.- Может, место зарезервировано как служебное?- Нет. Обычный билет. Фамилия есть, имя есть, а человека нет.

© Сон А., 2026
© Автор, 2026

Алеан Сон
Крайний рейс в году

31 декабря в аэропорту города Н было особенно шумно. Даже в обычные дни здесь редко бывало по-настоящему тихо: кто-то торопился на регистрацию, кто-то выяснял у сотрудников, почему задерживается багаж, а кто-то уже за полчаса до посадки начинал нервно смотреть на табло. Но в последний день года к привычной суете примешивалось что-то еще странное. Люди говорили громче, чаще улыбались незнакомцам и постоянно проверяли телефоны, будто боялись пропустить сообщение от тех, кто ждал их дома. В зале пахло кофе, мокрым снегом, принесенным с улицы, и еще чем-то неуловимо праздничным. У стойки информации стояла небольшая искусственная елка, украшенная разноцветными искусственными шарами. Один из них периодически падал на пол, но сотрудники уже перестали обращать на это внимание.

В этот день Андрей проснулся раньше будильника. За окном еще было темно, а на кухне тихо гудел холодильник. Он поставил чайник, открыл окно на несколько минут и посмотрел во двор. Снег лежал неровными островками: возле подъезда его уже успели утоптать, а на детской площадке он оставался почти нетронутым. На соседнем балконе кто-то развесил гирлянду, которая мигала через раз в такт настенным часам в квартире Андрея. Мужчина поймал себя на мысли, что раньше такие мелочи его раздражали. Теперь же он смотрел на них спокойно. Наверное, с возрастом человек начинает замечать не красоту праздника, а то, как быстро он проходит. Вчера ты покупаешь подарки, сегодня режешь салаты, а завтра уже убираешь елку и возвращаешься к обычной жизни.

Уже через пару часов Андрей сидел в служебной комнате экипажа и просматривал маршрутный лист. Ему было 42 года, из которых почти 20 он провел в гражданской авиации. За это время он успел поработать на нескольких типах самолетов, сменить две авиакомпании и налетать достаточно часов, чтобы перестать воспринимать полет как что-то романтичное. Для него это была работа. Ответственная, временами утомительная, но, в целом, понятная. Есть маршрут, есть погода, есть техника, и есть люди, которых нужно доставить из одного места в другое. Если не пытаться спорить с тем, что находится за пределами твоего контроля, то профессия не кажется такой уж сложной.

Сегодняшний рейс был последним в его графике на этот год. Самолет должен был вылететь из города Н в столицу, а затем, после короткой стоянки, вернуться обратно. Маршрут был привычным, погода не обещала проблем, а пассажиров набралось чуть меньше половины. Андрей даже надеялся вернуться домой до полуночи. Правда, рассчитывать на это в авиации было занятием неблагодарным. Любая задержка, техническая проверка или ухудшение погодных условий могли перечеркнуть все планы.

Андрей не любил работать в праздничные дни, хотя и не считал это каким-то особенным испытанием. В его профессии вообще было мало места для контроля календаря. Самолет должен был лететь независимо от того, наступает ли Новый год, идет ли дождь, или кто-то дома ждет праздничный ужин. За годы работы он научился не завидовать пассажирам, которые летели к родным, и не думать о том, что сам мог бы сейчас сидеть за столом с близкими. Но в последние годы эта привычка стала даваться труднее. Он все чаще ловил себя на том, что запоминает даты, которые раньше проходили мимо: дни рождения родственников, годовщины, старые семейные праздники.

- Ну, что, командир, готов встречать Новый год в небе? – спросил второй пилот Павел, заглянув в комнату.

- Если все пойдет по расписанию, встречу его дома, - ответил Андрей, не отрываясь от бумаг. – А ты?

- Я уже смирился. Жена сказала, что если опоздаю, то салат без меня не начнут.

Павел был на десять лет моложе Андрея и относился к праздникам куда серьезнее. Он успел обзавестись семьей, маленькой дочерью и привычкой фотографировать каждый самолет, на котором работал. Андрей же давно перестал строить большие планы на Новый год. После развода он встречал праздник то с друзьями, то с сестрой, то один. Последний вариант его не пугал. В конце концов, наступление праздничной даты в календаре не обязывало человека немедленно становиться счастливым.

Андрей относился к Павлу с уважением. Тот не пытался казаться опытнее, чем был, и не стеснялся задавать вопросы. Для пилота это было важнее самоуверенности. В первые месяцы совместной работы Павел иногда слишком эмоционально реагировал на мелкие сбои, но постепенно научился сохранять спокойствие, хотя некоторые экстренные его все еще выводили. Андрей несколько раз говорил руководителю, что парень быстро растет. Сам Павел об этом не знал и, скорее всего, смутился бы, если бы услышал. В комнату заглянула старшая бортпроводница Ольга. Она сообщила, что посадка почти завершена, но возникла небольшая нестыковка в списке пассажиров. Андрей поднял голову.

- Какая нестыковка? – устало спросил он.

- В систему записан пассажир на месте 17А. А в салоне его нет. Регистрация закрыта, багаж не сдавался, на посадку никто не подходил. Мы проверили несколько раз.

- Может, место зарезервировано как служебное?

- Нет. Обычный билет. Фамилия есть, имя есть, а человека нет.

Ольга вспомнила, что во время предполетного инструктажа один из сотрудников шутил про «лишнего пассажира». Тогда все посмеялись, потому что в праздничные дни люди часто путали даты, рейсы и места. Но теперь шутка казалась несмешной. Она сказала об этом Андрею, и тот попросил не распространять эту шутку среди пассажиров. Если люди узнают, это только добавит беспокойства, и не дай бог начнется паника. Ольга согласилась. Андрей попросил показать список. Ольга принесла планшет и распечатку, которую ей передали на регистрации. Командир внимательно сравнил данные. В строке с местом 17А действительно не было привычной информации о времени оформления посадочного талона. Однако фамилия выглядела вполне обычно, а номер бронирования состоял из стандартного набора символов. Он попросил проверить запись через резервную систему. Результат оказался тем же. Пассажир как будто существовал только в одном документе, и это никто не мог объяснить, даже система. Андрей не любил такие ситуации. Они редко заканчивались чем-то серьезным, но всегда отнимали время.

- Позвони диспетчеру, пусть они там у себя проверят, - сказал Андрей. – И пока не закрывайте дверь. Вдруг наш опаздывающий еще явится.

Через несколько минут выяснилось, что в центральной базе такого пассажира вообще нет. Сотрудник регистрации предположил, что это сбой при систематизации данных. Такое происходило крайне редко, но полностью исключать техническую ошибку было нельзя. Ольга еще раз прошла по салону, проверила кресла и вернулась в кабину.

- Никого, - сказала она. – Над этим рядом даже вещей нет.

Андрей посмотрел на схему салона. Место 17А находилось у окна, примерно в середине салона. Он попросил Павла связаться со службами аэропорта и уточнить, можно ли закрывать посадку. В ответ диспетчер подтвердил, что запись о пассажире 17А следует считать ошибочной. Андрей получил разрешение на вылет.

Когда самолет оторвался от взлетной полосы, город за иллюминаторами постепенно превратился в россыпь огней. Андрей привычно проверил приборы, выслушал доклад коллеги и переключился на связь с диспетчером. Первые двадцать минут шли спокойно. В салоне постепенно стихли разговоры, все убрали телефоны и начали устраиваться поудобнее. Кто-то смотрел фильм, кто-то пытался уснуть, а маленькая девочка на сидении прохода настойчиво просила маму достать из сумки планшет.

Знакомые кварталы внизу постепенно слились в одно большое пятно. Андрей подумал, что там, внизу, в огромном количестве квартир и домов кто-то уже собирается встречать Новый год: накрывает стол, спорит о том, что включить по телевизору, или пытается уложить ребенка спать. Ему вдруг стало интересно, сколько людей в этот вечер летит и зачем именно в канун праздника. Кто-то возвращается после долгой командировки, кто-то едет к детям после развода, кто-то впервые за много лет решился приехать к родителям. Для каждого этот рейс был частью собственной истории.

Ольга вошла в кабину, когда самолет уже набрал высоту и взял курс.

- Командир, у нас странная просьба от пассажиров.

- Какая?

- Кто-то просит передать тебе, что нужно включить радио на частоте 91,7.

Андрей сначала даже не понял, о чем говорит бортпроводница.

- Кто просит?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.